

обстановка, въ которой человѣкъ обнаруживаетъ свои добрыя или дурныя влеченія. Прошелъ длинный рядъ вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ написана простая, безыскусственная, но захватывающая душу поэма о страданіяхъ Іова. Если взять сотни и тысячи высокихъ художественныхъ произведеній, которыя изображаютъ горе людей, то найдешь въ нихъ элементы всего, что содержитъ это сказаніе древне еврейскаго творчества. Разница—не въ чувствахъ, которыя переживаетъ человѣкъ, испытавшій переходъ отъ великаго богатства къ крайней бѣдности, отъ здоровья къ тяжелой и отвратительной болѣзни, отъ непрестаннаго общенія съ многочисленными членами семьи и друзьями къ гнетущему одиночеству, отъ почта и ласки къ униженію: различны только условія, которыя причиняли это, и своеобразна обстановка, при которой человѣкъ переживаетъ горе. Жизнь Христа несложна; исторія Его страданій общезвѣстна; а сколько первоклассныхъ художниковъ изображали Его страданія и даже только немногіе ихъ моменты, чтобы передать—по каждый по своему—одно и то же чувство, которое переживалъ Христосъ! Чувство, которое каждый истинный художникъ вызываетъ въ людяхъ, изображая послѣдніе дни жизни Христа, одно и то же: скорбь и негодованіе, что страданіямъ подвергнуть Праведникъ. И хотя каждое послѣдующее созданіе оставляетъ впечатлѣніе, родственное тѣмъ, которое было вызвано предыдущими, но каждое имѣетъ смыслъ, поскольку оно есть истинное произведеніе искусства.

Я убѣжденъ, что нѣтъ предѣловъ, за которыми искусство, вызывая одни и тѣ же чувства, уже вызывавшіяся въ людяхъ сотнями и тысячами произведеній, было бы исчерпано и утратило бы свое значеніе. Обстановка, при которой возникаютъ наиболѣе простыя чувства (напримѣръ, скорбь матери надъ умершимъ сыномъ) мѣняется мало и медленно; но условія, которыя содѣйствуютъ проявленію другихъ чувствъ, претерпѣваютъ въ теченіе исторіи большія измѣненія. Изображая, какъ то было и до сихъ поръ, всѣ душевныя движенія человѣка—любовь, радость, страданіе, гнѣвъ, ненависть, корыстолюбіе, честолюбіе—художники будущаго, пожалуй, не превзойдутъ величайшихъ образцовъ, которые намъ завѣщаны предками; быть можетъ, ни одинъ художникъ будущаго не создастъ болѣе высокаго произведенія, чѣмъ Рафаэль, Рубенсъ, Шекспиръ, Гёте. Однако, для творчества, для изобрѣтательности всегда останется широкое поле. Слѣдя за движеніемъ жизни, которая творитъ безостановочно, которая изъ